

«Обвинительное заключение
по следственному делу
А.И. Малецкого, И.И. Мержицкого,
К.К. Шиккера, Л.М. Буйновского и И.И. Ляуса¹.

12 ноября 1930 г<ода>.

В сентябре тек<ущего>² года Коллегией ОГПУ было рассмотрено дело группы католических ксендзов и католического актива во главе с прелатом Пржерембелем³ Станиславом Болеславовичем, занимающейся шпионской и а<нти>с<оветской> деятельностью в Ленинграде и области. Показаниями Пржерембеля, приговоренного за свою преступную деятельность к 10 годам концлагеря, установлено было, что он в бытность свою администратором Могилевской епархии, т<о> е<сть> с 1923 по 1926 год, имел нелегальную связь через польское посольство в Москве и польскую реэвакуационную делегацию в Ленинграде с архиепископом Ропп(ом), его секретарем Около-Кулак(ом), папским нунцием и др<угими> иерархами Католической Церкви⁴, проживающими за границей. Пржерембель получал от них нелегальным путем деньги на шпионскую и контрреволюционную деятельность среди католиков.

Следствием установлено, что Пржерембель собирал сведения шпионского характера об экономическом и хозяйственном положении Ленинградской области, о деятельности ксендзов, о польских учебных заведениях в Ленинграде и т<ому> п<одобное>.

В 1926 году епархию передал Пржерембель посвященному тайно в епископы прибывшим из Рима папским нунцием Д'Эрбиньи Малецкому.

Вместе со всеми обязанностями Пржерембель передал Малецкому в 1926 году 400 долларов, полученные от папской миссии и польского посольства в Москве для контрреволюционной деятельности среди католиков.

Агентурные материалы, дополняя показания Пржерембеля, указывают на то, что Малецкий, вступив в епископский сан, продолжал политику своего предшественника. Как и Пржерембель, он сносился нелегально с архиепископом Ропп(ом) в Варшаве, имел тесную связь с сотрудниками польских дипломатических представительств в Ленинграде — Лисовским, Погоржельской и др<угими>. Как и Пржерембель, продолжал получать средства на контрреволюционную деятельность из Рима. Вел тайную переписку через особых курьеров с католическим духовенством в СССР. Все инструкции и распоряжения из Рима Малецкий получал через польское консульство в Ленинграде, причем, сотрудники консульства в целях конспирации клали таковую в алтаре костела на Кирилловской, где состоит настоятелем Малецкий.

Посредником связи с за границей служил Малецкому также французский аббат — Амудрю.

Эти же агентурные и следственные материалы (выписки из последних в настоящем след<ственном> деле имеются) указывают на то, что Малецкий занимался а<нти>с<оветской> агитацией во время проповедей в костелах, вел к<онтр>р<еволюционную> работу среди молодежи через своих воспитанников Шиккера и Мержицкого, прох<одящих> по данному делу. Малецкий принимал большое участие в деле создания в Ленинграде нелегальной духовной семинарии и

¹ Исправлены ошибки и знаки препинания, согласно правилам современной орфографии.

² Здесь и далее — так в тексте, очевидно, в основном документе были сокращения слов.

³ Фамилия написана с ошибкой, правильно — ПРЖИРЕМБЕЛЬ.

⁴ Исправлено, согласно современным понятиям.

организации подпольного обучения детей закону Божьему в Ленинграде и области.

На основании указанных выше материалов Малецкий был привлечен к следствию с предъявлением ему обвинения по ст<атьям> 58 п<ункт> 3 и п<ункт> 10 УК, причем, под стражу не заключался.

По данному делу проходят организаторы шовинистически-религиозного польского подпольного кружка — Мержицкий Иосиф Иосифович, Шиккер Каетан Каетанович⁵, Буйновский Л. М. и Ляус Иван Иванович.

Первые два из них арестованы в мае, а остальные в июне 1930 года. В квартире у Ляуса проходили сборища католиков из прихода еп<ископа> Малецкого, устраивались чаепития, театральные постановки в шовинистически-религиозном духе, танцы и т<ому> п<одобное>. Почти все организаторы этих сборищ являются воспитанниками Малецкого и поддерживали самую близкую с ним связь.

Следствием установлено в отношении проходящих по делу лиц нижеследующее:

1) Католический епископ Малецкий Антоний Иосифович, как видно из его показаний, имел связь с сотрудником польской делегации в Ленинграде Лисовским и сотрудниками поль<ского> консульства Погоржельской и консулом Штарком (см<отреть> л<ист> д<ела> 95).

В 1926 году Малецкий получил от Д'Эрбиньи свыше 1000 долларов для нуждающихся ксендзов на устройство подпольной семинарии и прочее. Неоднократно получал крупные суммы денег по 1000 рублей от иностранного подданного Хипп(а) Антона, присылавшего ему эти деньги на квартиру (см<отреть> л<ист> дела 100).

Систематически из Рима Малецкий получал костельные календари (рубрицели), каковые, как и письма кто-то таинственно, по его словам, клал ему в алтарь. Также "таинственно" прислали Малецкому полное епископское облачение из заграницы в 1925 году.

Малецкий получил нелегальным путем через одного из своих знакомых книгу с жизнеописанием Папы Пия 11 (см<отреть> л<исты> д<ела> 98, 99).

Из показаний Малецкого видно также, что обучение детей закону Божьему в Ленинградской области проводилось под его руководством.

Малецкий сознался, что до 1927 года вел переписку с архиепископом Роппом и кс<ендзом> Лозинским, прож<ивающими> в Варшаве.

В отношении подпольной подготовки новых ксендзов Малецкий указывает, что он принимал участие в 1926 году в организации нелегального духовного семинария, участники коего частью были высланы в концлагерь, а частью уехали за границу.

Со стороны Малецкого за последние годы были попытки персональной подготовки на ксендзов, как например, он принимал участие в подготовки на ксендза Шиккера Каетана Каетановича, проживавшего с ним совместно в квартире и проходящего по данному делу (см<отреть> л<ист> дела 94).

В 1928 году Малецкий негласно посвятил в ксендзы приезжавших к нему из Киевского округа двух молодых людей.

Дальше в своих показаниях Малецкий не отрицает того, что во время проповедей он занимался а<нти>с<оветской> агитацией, подчеркивая в своих проповедях тяжелые условия, в каких находятся в сов<етской> стране верующие и ксендзы, разжигая таким образом среди религиозно-фанатичных масс ненависть к существующему строю (см<отреть> л<ист> дела 94).

⁵ Правильное написание фамилии, имени, отчества — ШИКЕР Каэтан Каэтанович.

Показаниями ксендзов Пржерембеля, Матуляниса и Юревича подтверждается преступная деятельность Малецкого.

Так, Пржерембель указывает на то, что при передаче им епархии Малецкому он передал ему 400 долларов, полученных от польского посольства в Москве и папской миссии. Тот же Пржерембель показывает, что обучение детей в костелах закону Божьему производилось с ведома Малецкого.

Кс<ендз> Матулянис указывает на получение от Малецкого им денег на костелы.

О получении денег говорит и кс<ендз> Юревич.

Все указанные факты Малецкий отрицает. Отрицает также и показания прох<одящего> по делу воспитанника своего — Шиккера Каетана Каетановича, заключающиеся в том, что в 1927-28 году приезжали из заграницы два ксендза по фамилии Швейгель и Ледит, первый из них из Франции, второй из Эстонии, каковые посетили Малецкого.

Из показаний того же Шиккера видно, что Малецкий осуществлял связь с польским консульством через кс<ендза> Амудрю (резидента французской разведки), который в свою очередь был для этой цели связан с француженкой Жаннэ. Жаннэ доставляла религиозную литературу из заграницы для костельного прихода Малецкого (см<отреть> л<исты> дела 70, 71).

2) Проходящий по делу гр<аждаин> Мержицкий Иосиф Иосифович, по профессии счетовод, 1908 года рождения, сознался в том, что в январе 1930 года им был организован кружок по изучению польской литературы. Кружок этот, в который входил Шиккер Каетан Каетанович, Мысливец Вероника, Ляус Роберт и другие, устраивал в квартире Ляуса по Старорусской, д<ом> 5/20, кв<артира> 3 вечера с танцами и чаепитием. На вечера собиралось 30-40 человек молодежи и родителей исключительно польской национальности, все они являлись прихожанами костела на Кирилловской ул<ице>, где настоятелем был епископ Малецкий (см<отреть> л<исты> дела 35, 36, 46, 47, 48).

Из показаний Мержицкого видно, что он был близок к Малецкому и посещал его квартиру.

Мержицкий, судя по его собственным показаниям, представляет из себя тип ярко антисоветский. Вот что он в своей личной характеристике говорит о себе: "Политические мои убеждения обывателя, т<о> е<сть> ничем не интересуюсь и все, что делается в СССР, проходит мимо меня..."; "Мое отношение к Советской власти и ком<мунистической> партии — безразлично(е), никакой общественной работы в организациях и партии я не принимал, не принимаю и не буду принимать..."; "Что касается того, что я состою членом профсоюза, то я этим преследую только свои личные шкурные интересы..."; "В Польшу я не еду, потому что не знаю, смогу ли там устроиться, но если бы были к этому соответствующие предпосылки, то я бы туда уехал, не задумываясь..." (см<отреть> л<исты> дела 4, 5).

3) Шиккер Каетан Каетанович, чертежник завода "Красный Путиловец", сознался в том, что он является воспитанником школы, находившейся в дореволюционное время под покровительством епископа Малецкого. В 1929 году по предложению Малецкого Шиккер переехал к Малецкому в квартиру. В 1927 году он, имея намерение сделаться ксендзом, по рекомендации епископа Малецкого, учился латинскому языку у быв<шего> клирика подпольной семинарии Аникеева. Другие предметы богословские намерен был изучать под руководством Малецкого.

Шиккер также принимал участие в вечерах, устраиваемых у Ляусов, и в постановке пьесы (см <отреть> л<исты> дела 50-52, 70, 71).

4) Буйновский Лев Михайлович, 1909 года рождения, безработный, в своих показаниях указывает, что он также воспитанник Малецкого, некоторое время уходил работать на производство, а потом опять связь с Малецким: игра на органе, участие в костельном хоре и посещение национально-католических вечеров у Ляусов.

По показаниям Шиккера, Буйновский писал а<нти>с<оветские> стихотворения и распространял их среди католической молодежи. Сам Буйновский последнее обстоятельство отрицает, хотя указывает, что у него дарование писать стихи имеется.

В общем, как из показаний Шиккера, так и самого Буйновского видно, что последний темная личность — "Вообще я живу сегодняшним днем, о своем будущем не думаю, думаю, как бы прожить сегодня и найти место, где переночевать. В своей квартире не ночую, а ночую где попало, иногда у своих знакомых. Политической жизнью в стране не интересуюсь и ко всем политическим событиям отношусь инертно", — говорит о себе сам Буйновский (см <отреть> л<исты> дела 67, 68, 83, 85, 86).

5) Ляус Иван Иванович, 50 лет, пекарь по профессии, как видно из его показаний, ярый католик, член костельной "двадцатки". Подтверждает факт устройства спектаклей и сборищ католиков на его квартире (см <отреть> л<исты> дела 64, 65).

Таким образом, следственным путем и аг<ентурными> материалами считаю вполне доказанным, что епископ Могилевской Римско-католической епархии Малецкий Антон Иосифович на протяжении ряда лет был через польские дипломатические представительства и отдельных лиц (Амудрю, Д'Эрбиньи) связан с рядом представителей Католической Церкви за границей. Получал из заграницы деньги от этих лиц и контрреволюционную литературу для снабжения подпольных католических организаций в СССР. Сам Малецкий также непосредственно вел к<онтр>р<еволюционную> деятельность среди фанатичных масс, а в особенности, молодежи.

Одним из таких примеров его деятельность можно отметить и созданный в его приходе кружок польской католической молодежи.

В силу изложенного обвиняются:

1) Малецкий Антон Иосифович⁶, в том, что:

а) В бытность свою епископом Могилевской Римско-католической епархии, на протяжении ряда лет был связан в к<онтр>р<еволюционных> целях нелегальным путем через иностранные представительства с высшими духовными сановниками, проживающими за границей, и выполнял их директивы, направленные во вред Рабоче-Крестьянскому правительству;

б) Для своей преступной деятельности снабжался иностранными представительствами и через отдельных лиц, приезжающих из заграницы, материальными средствами и литературой;

в) Являлся организатором подпольной католической семинарии в 1926 году.

г) Систематически занимался а(<ти>с(оветской) агитацией во время своих проповедей, возбуждая фанатичные массы против существующего строя;

д) Вел работу по организации а(нти)с(оветских) кружков среди католической молодежи и руководил созданием подпольных школ по обучению детей закону Божьему, т<о> е<сть> в пр<еступлениях>,

⁶ Подробная справка на него и нижеследующих приведена в Книге памяти.

пр<едусмотренных> ст<атьями> 58 п<ункт> 3 и 58 п<ункт> 10
Уг<оловного> Код<екса>.

2) Мержицкий Иосиф Иосифович,

3) Шиккер Каетан Каетанович,

в том, что они по поручению Малецкого, с коим были близко связаны, организовали подпольный кружок из католической польской молодежи, занимающейся воспитанием их в религиозно-национальном духе, враждебном по отношению к существующему строю, т<о> е<сть> в пр<еступлениях>, пр<едусмотренных> ст<атьей> 58 п<ункт> 10 Уг<оловного> Код<екса>.

4) Буйновский Лев Михайлович,

в участии в к(онтр)р(еволюционном) подпольном кружке молодежи и распространении среди членов этого кружка а(нти)с(оветских) произведений, т<о> е<сть> в пр<еступлениях>, пр<едусмотренных> ст<атьей> 58 п<ункт> 10 Уг<оловного> Код<екса>.

5) Ляус Иван Иванович....

в том, что, являясь одним из близких и доверенных лиц Малецкого, для проведения к(онтр)р(еволюционной) работы, как член двадцатки его прихода, оказывал полное содействие указанной к(онтр)р(еволюционной) подпольной организации, представляя для сборищ свою квартиру, т<о> е<сть> в пр<еступлениях>, пр<едусмотренных> ст<атьей> 58 п<ункт> 10 и Уг<оловного> Код<екса>.

Учитывая, что следственным путем в достаточной степени вскрыта и доказана преступная деятельность указанных лиц, полагал бы:

Предварительное следствие по делу № 2290 по обвинению граждан:

Малецкого Антония Иосифовича по обв<инению> в пр<еступлениях>, пр<едусмотренных> ст<атьями> 58 п<ункт> 3 и 58 п<ункт> 10 УК.

2) Мержицкого Иосифа Иосифовича,

3) Шиккера Каетана Каетановича,

4) Буйновского Льва Михайловича и

5) Ляуса Ивана Ивановича

по обвинению в пр<еступлениях>, пр<едусмотренных> ст<атьей> 58 п<ункт> 10 и УК считать законченным.

Данное след<ственное> дело по согласованию со ст<аршим> пом<ощником> Областного прокурора направить на рассмотрение Тройки при П<олномочном> П<редставителе> ОГПУ в Л<енинградском> В<оенном> О<круге>.

Уполномоченный 4 секции

1 отдела О<собого> О<тдела>

Л<енинградского> В<оенного>

О<круга>

Сендзиковский

"Согласен"

Нач<альник> 1 отдела

О<собого> О<тдела>

Л<енинградского> В<оенного>

О<круга>

Корженко

"Утверждаю"

П<олномочный> П<редставитель>

ОГПУ в Л<енинградском> В<оенном>

О<круге>

Медведь

Справка:

Обв<иняемый> Малецкий находится на свободе.

Мержицкий арест<ован> 5.V.30 г<ода>.

Шиккер арест<ован> 14.V.30 г<ода>.

Буйновский арест<ован> с 21.IV.30 г<ода> и содержится под стражей.

Ляус И. И. нах<одится> на свободе.

Уполномоченный

Сендзиковский

На первой странице обвинительного заключения имеется штамп:

"С заключением П<олномочного> П<редставителя> ОГПУ
Л<енинградского> В<оенного> О<круга> по делу № 2290 от 12 ноября
1930 г<ода> и направлением дела во внесудебном порядке согласен".

Старший пом<ощник>

Областного прокурора

Михайлович. 19.XI.30

Утверждаю.

Прокурор Ленинградской области

Кондратьев. 19.XI.30 <...>».